

06.3; 07; 12

© 1992

ДЛИННОВОЛНОВЫЕ ЛАЗЕРЫ НА ОСНОВЕ
 $InAsSb / InAsSbP$ ДЛЯ СПЕКТРОСКОПИИ
 МЕТАНА ($\lambda = 3.2 - 3.4$ мкм)

А.Н. Б а р а н о в, Т.Н. Д а н и л о в а,
 О.Г. Е р ш о в, А.Н. И м е н к о в,
 В.В. Ш е р с т н е в, Ю.П. Я к о в л е в

1. Одной из возможностей использования лазеров, излучающих в спектральном диапазоне 3–4 мкм, является применение их в газоаналитической аппаратуре, в частности для спектроскопии метана. В этой области длин волн работают ДГС лазеры на основе $InAsSb / InAsSbP$ [1–3].

Для спектроскопии необходимы лазеры одномодовые с плавно изменяющейся длиной волны за счет нагревания в течение некоторого, в несколько десятков микросекунд, импульса. Однако в работах [1–3] одномодовый режим не продемонстрирован.

Нами были изготовлены полосковые ДГС лазеры на основе $InAsSb / InAsSbP$, излучающие в области 3.2–3.4 мкм, имеющие модовый состав, достаточный для лазерной спектроскопии. Исследовались зависимости порогового тока и длины волны когерентного излучения от длины резонатора и температуры.

2. Лазерные структуры (рис. 1, а) изготавливались жидкофазной эпитаксией на подложке $InAs$, ориентированной в плоскости (100). Узкозонная область имела состав $InAs_{0.96}Sb_{0.04}$, при 77 К $E_g = 0.383$ эВ и показатель преломления $n_0 = 3.54$. Широкозонные ограничивающие слои имели состав $InAs_{0.63}Sb_{0.12}P_{0.25}$, при 77 К $E_g = 0.549$ эВ. Разность между показателями преломления узкозонной и широкозонной областей составляла 0.02. Толщина активной области – 2 мкм. ДГС лазеры имели мезаполосковую конструкцию с шириной полоска 60 мкм. Длина резонаторов изменялась в пределах 50–950 мкм. Исследования порогового тока проводились в интервале температур 77–150 К. При 77 К измерения проводились на постоянном токе, при больших температурах в импульсном режиме с длительностью импульса 100 нс и частотой следования 5 кГц.

3. Спектр когерентного излучения исследуемых лазеров при токе вблизи порогового при 77 К представлен на рис. 1, б. Генерация обычно происходит в максимуме спонтанной полосы. На вставке к этому рисунку (рис. 1, в) демонстрируется наличие одномодового режима генерации излучения. Видно, что интенсивность излучения, пропущенного через внешний резонатор Фабри–Перо, изменяется со временем по синусоидальному закону, и мода устойчива

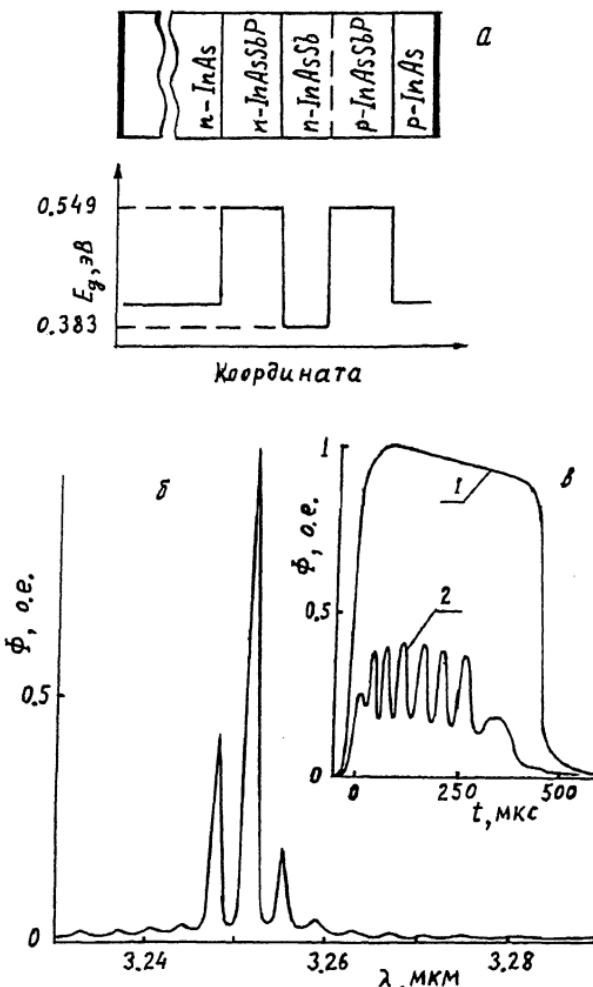

Рис. 1. Лазерная структура и послойный профиль ширины запрещенной зоны E_g (а); спектр излучения лазера при температуре 77 К (б) и осциллограммы импульсов его излучения, прошедшего через воздух (1) и резонатор Фабри-Перо (2), при начальной температуре 80 К (в).

в течение импульса тока длительностью более 300 мкс, при этом длина волны λ моды изменяется за счет нагревания в течение импульса.

Длина волны когерентного излучения λ (рис. 2, а) уменьшается с уменьшением длины резонатора L от 750 до 200 мкм практически линейно. При дальнейшем уменьшении L до 125 мкм наблюдается резкое уменьшение λ . С ростом температуры λ увеличивается практически линейно $d\lambda/dT = 0.002$ мкм/К.

Зависимость I_{th} от L представляет собой кривую с минимумом (рис. 2, б). При $L < 200$ мкм I_{th} резко увеличивается с уменьшением L , при $L = 50$ мкм генерация когерентного

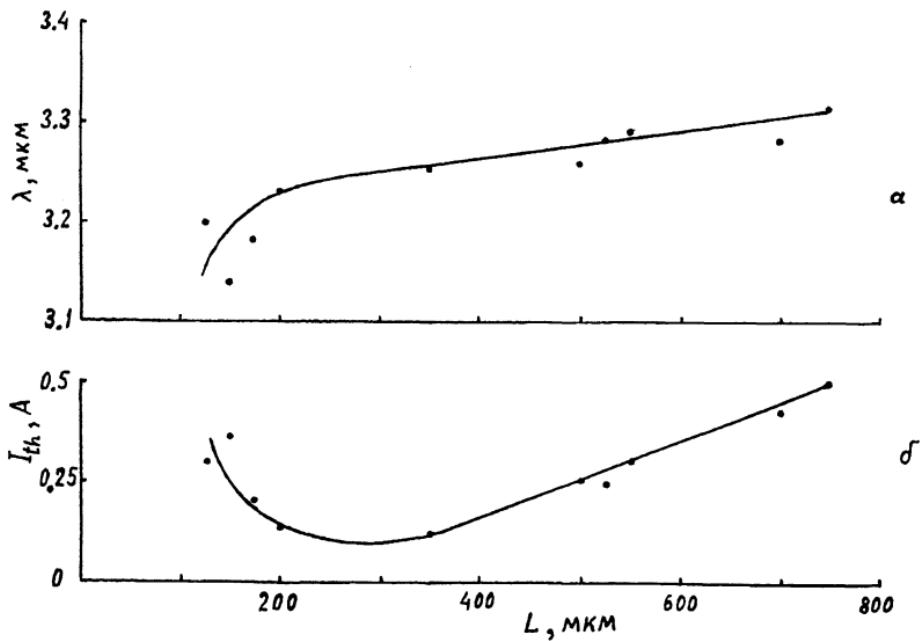

Рис. 2. Зависимость длины волны когерентного излучения λ (а) и порогового тока I_{th} (б) лазеров от длины резонатора L при температуре 77 К.

излучения не получена, а при $L > 350$ мкм I_{th} плавно увеличивается с ростом L .

Пороговый ток сверхлинейно зависит от температуры, $I_{th} \sim T^n$ (рис. 3). Вблизи 77 К $n = 1.5-2$ сначала плавно увеличивается с повышением температуры до $n = 4-5$, а после некоторой критической температуры (120–140 К) увеличивается резко до $n = 10-20$. С уменьшением длины резонатора критическая температура уменьшается.

Представленная экспериментальная зависимость $I_{th}(T)$ удовлетворительно описывается экспоненциальной зависимостью с $T_0 = 20$ К в интервале температур 77–120 К.

4. Проанализируем полученные экспериментальные результаты. Резкое возрастание порогового тока и уменьшение длины волны когерентного излучения при малых длинах резонатора $L < 200$ мкм характерны для квантово-размерных лазеров и являются следствием насыщения усиления [4]. Можно предположить, что в исследуемых лазерах когерентное излучение возникает вследствие рекомбинации в квантово-размерных ямах на одной из интерфейсных границ структуры. В пользу этого предположения говорит возникновение во многих случаях у этих лазеров когерентного излучения в максимуме спонтанной полосы как в квантово-размерных лазерах в работе [5].

Резкое увеличение I_{th} с уменьшением L при $L \ll 150$ мкм (рис. 2, б) можно объяснить тем, что при $L < 100$ мкм генерация невозможна из-за ограничения усиления.

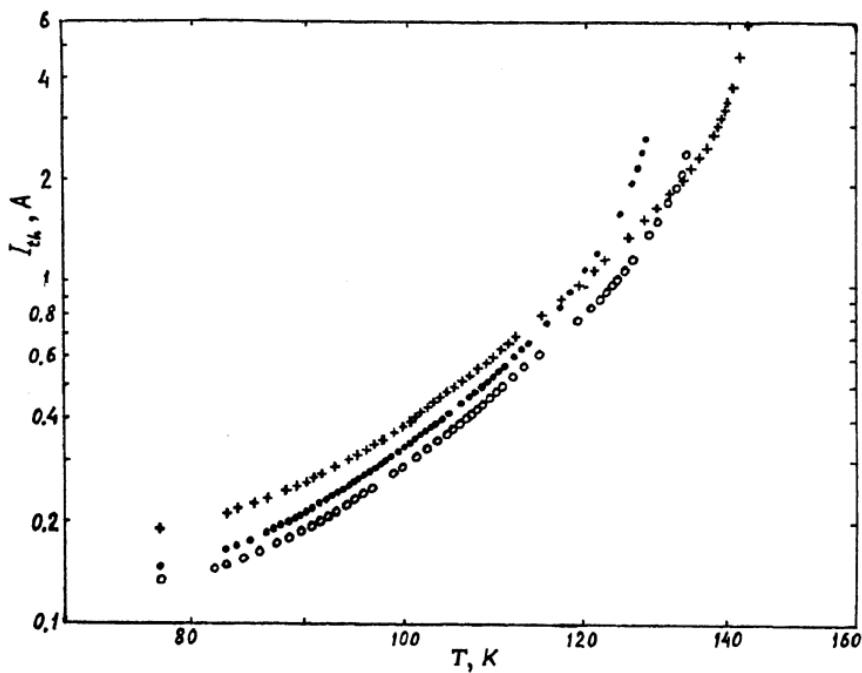

Рис. 3. Температурные зависимости пороговых токов лазеров с различной длиной резонатора, мкм: 150 – точки, 200 – окружности, 525 – кресты.

Резкое уменьшение λ с уменьшением L (рис. 2, а) определяется увеличением степени вырождения электронов с увеличением I_{th} , обусловленным ограничением усиления с уменьшением длины резонатора.

Увеличение крутизны зависимости I_{th} от T с ростом T (рис. 3), начинающееся с тем меньшей температуры, чем меньше L , можно объяснить таким увеличением внутренних потерь излучения (α), которое не компенсируется даже максимальным усилением. Наблюдающееся увеличение I_{th} с ростом L (рис. 2) при $L \gg 270$ мкм показывает наличие существенных внутренних потерь излучения. Сверхлинейность зависимости I_{th} от T (рис. 3) при докритических температурах свидетельствует о большом вкладе безызлучательной оже-рекомбинации.

Зависимость I_{th} от L при различных механизмах рекомбинации переплетается с зависимостью I_{th} от L и α от T . Это может быть предметом последующих исследований, направленных на улучшение параметров лазеров для спектроскопии линий поглощения метана и других промышленных и природных газов.

Авторы благодарят А.А. Рогачева и А.Н. Надеждинского за поддержку и внимание к работе.

Список литературы

- [1] K o b a u a s h i N., H o r i k o s h i Y. // Jap. J. Appl. Phys. 1980. V. 19. N 10. P. 4641-4644.
- [2] Айдаралиев М.А., Зотова Н.В., Карандашев С.А., Матвеев Б.А., Стусь Н.М., Талалакин Г.Н. // Письма ЖТФ. 1987. Т. 13. В. 17. С. 563-565.
- [3] M a n i H., J o u l l i e A., B o i s s i e r G., T o u r n i e E., P i t a r d F., J o u l l i e A.-M., A l i b e r t C. // Electron Lett. 1988. V. 24. N 25. P. 1542-1543.
- [4] Гарбузов Д.З., Тикунов А.В., Халфин В.Б. // ФТП. 1987. Т. 21. № 6. С. 1085-1093.
- [5] Аверкиев Н.С., Баранов А.Н., Именков А.Н., Рогачев А.А., Яковлев Ю.П. // Письма ЖТФ. 1987. Т. 13. В. 6. С. 332-337.
- [6] Гельмонт Б.Л., Зегря Г.Г. // ФТП. 1991. Т. 25. В. 23. С. 2019-2023.

Физико-технический
институт им. А.Ф. Иоффе РАН,
С.-Петербург

Поступило в Редакцию
27 октября 1992 г.